

УДК 343.91

DOI: 10.34670/AR.2026.50.30.055

Внутриличностный конфликт и система совладающего поведения как детерминанты противоправных деяний подростков: криминологические аспекты

Татауров Андрей Алексеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры Публичное, частное и транспортное право,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения (СахИЖТ – филиал в г. Южно-Сахалинске),
693007, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, ул. Физкультурная, 126В;
e-mail: kafedra-ugolpravo@yandex.ru

Аннотация

В статье представлено комплексное исследование психологических факторов, детерминирующих делинквентное поведение в подростковом возрасте. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска новых подходов к профилактике преступности несовершеннолетних, основываясь на личностных характеристиках субъекта. На основе эмпирического исследования (N = 50) проведен сравнительный анализ показателей внутриличностного конфликта, копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у подростков с делинквентным и правомерным поведением. Установлено, что противоправное поведение подростков тесно связано с высокой интенсивностью внутриличностных противоречий, ригидностью Я-концепции и преобладанием деструктивных копинг-механизмов (дистанцирование, конфронтация). Автором обоснована роль психологической защиты как фактора, который способствует внутреннему оправданию антиобщественного поведения в сознании несовершеннолетнего. Результаты работы имеют определенную значимость для криминологического прогнозирования и профилактики подростковой преступности, разработки групповых восстановительных программ и индивидуальной ресоциализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Татауров А.А. Внутриличностный конфликт и система совладающего поведения как детерминанты противоправных деяний подростков: криминологические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 489-502. DOI: 10.34670/AR.2026.50.30.055

Ключевые слова

Криминология, делинквентность, несовершеннолетний правонарушитель, внутриличностный конфликт, копинг-стратегии, психологическая защита, копинг-поведение, профилактика преступности, методология исследования, социальная адаптация.

Введение

Проблематика преступности несовершеннолетних в современной российской действительности остается одной из наиболее острых и многоаспектных задач криминологической науки [Состояние преступности в России, 2025]. Подростковый возраст, обусловленный переходом от детства к взрослой жизни, является периодом природного системного кризиса личности. В этот период происходит качественная перестройка психических структур, формирование самосознания и поиск идентичности, что на фоне усиливающейся социальной нестабильности нередко приводит к сбоям в механизмах адаптации в социуме.

Делинквентное поведение подростков нельзя рассматривать исключительно как результат внешнего неблагополучия — семейного или микросоциального. Значительную роль играют более глубинные внутренние факторы, определяющие выбор способа реагирования на внешний мир [Кудрявцев, 2025]. Одной из центральных категорий в этой связи выступает внутриличностный конфликт. Несмотря на глубокую проработку темы конфликтов в конфликтологии, общей и социальной психологии, специфика его влияния на криминализацию личности подростка исследована недостаточно. Особый интерес представляет не сам факт наличия конфликта, а то, как личность в подростковом возрасте справляется с ним, какие стратегии совладания (копинг-стратегии) и защитные механизмы при этом реализуются.

Целью данной работы является выявление и теоретическое обоснование связей между уровнем внутренней конфликтности личности, эффективностью системы совладания и вероятностью совершения подростком противоправных деяний.

Материалы и методы

Нами выдвинута следующая гипотеза: существует прямая зависимость между интенсивностью внутриличностного конфликта у подростка и вероятностью совершения им противоправных деяний, поскольку это взаимосвязана с выбором неадаптивных копинг-стратегий, препятствующих возможности совладания с трудными, конфликтными ситуациями.

Методы исследования: организационный метод — сравнительный метод; эмпирический метод — психодиагностический: методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (Э. В. Леуса) [Леус, Соловьёв, 2012, методика исследования самоотношения (С. Р. Пантелеева) [Пантелеев, 1993], опросник способов совладающего поведения (Р. Лазаруса) [Крюкова и др., 2004; Lazarus, 1993], методика «Индекс жизненного стиля» (Плутчика–Келлермана–Конте) [Плутчик–Келлерман–Конте, 2026]; методы математической статистики: непараметрический критерий согласия Колмогорова–Смирнова [Критерий согласия Колмогорова–Смирнова, 2026], сравнительный анализ для двух независимых выборок (непараметрический статистический критерий Манна–Уитни) [U-критерий Манна–Уитни, 2026], корреляционный анализ (критерий Спирмена) [Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, 2026]; структурированный метод интерпретации данных. Для статистической обработки данных применена программа SPSS 22 for Windows.

Эмпирическую базу исследования составили результаты сравнительного анализа двух групп подростков в количестве 50 человек из образовательных учреждений, из которых 25 человек с делинквентным поведением, находящиеся в специальном учебно-воспитательном общеобразовательном учреждении закрытого типа и 25 человек с правомерным поведением.

Возраст подростков: 15–16 лет. Все испытуемые — подростки мужского пола.

Общий объем выборки обеспечил репрезентативность данных для выявления статистически значимых различий между группами по параметрам внутриличностной конфликтности.

Литературный обзор

Криминологическая мысль традиционно рассматривает личность преступника через систему побуждений и ценностных ориентаций. Подростку-преступнику свойственны специфические черты: повышенная тревожность, отчужденность, дефекты правосознания и глубокая внутренняя неуравновешенность [Антонян, 2013, с. 2–8; Бидова, Теунаев, 2024, с. 212–215; Воронов, 2025, с. 118–122; Нарущкая, 2025, с. 64–71; Усманов, 2024, с. 49–51].

Помимо криминологов в отечественной науке фундаментальные аспекты девиантного и делинквентного поведения исследовались рядом авторов, в т. ч. Е. В. Змановской, которая определяет делинквентность как действия, отклоняющиеся от норм права и угрожающие социальному порядку. С психологической точки зрения такое поведение часто является формой «дезадаптивного протеста» или попыткой разрешить внутреннее противоречие доступными (пусть и незаконными) средствами [Змановская, Рыбников, 2019].

На внутриличностный конфликт не раз обращалось внимание в зарубежной и отечественной литературе [[Андреева, Юшкова, 2023; Сергеева и др., 2022, с. 183–193]. Мы же в контексте данной статьи опираемся на понятие, сформулированное Н. И. Леоновым и определившим его как острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой [Леонов, 2024, с. 67]. При этом для подростка это столкновение между «Хочу», «Могу» и «Надо», где невозможность достижения цели или удовлетворения потребности приводит к росту фрустрации.

Системным элементом, опосредующим влияние конфликта на поведение, является совладающее поведение (копинг). Это стремление к решению проблем, которое человек предпринимает, когда ситуация требует от него усилий, превышающих его ресурсы. Если подросток не владеет конструктивными стратегиями (например, планированием решения проблемы или поиском социальной поддержки), он прибегает к неадаптивным способам: агрессии (конфронтации) или уходу от реальности (избеганию) [Лактионова, Пежемская, 2021, с. 62–76; Степанова, 2018, с. 279–282; Lazarus, 1993, с. 237–247].

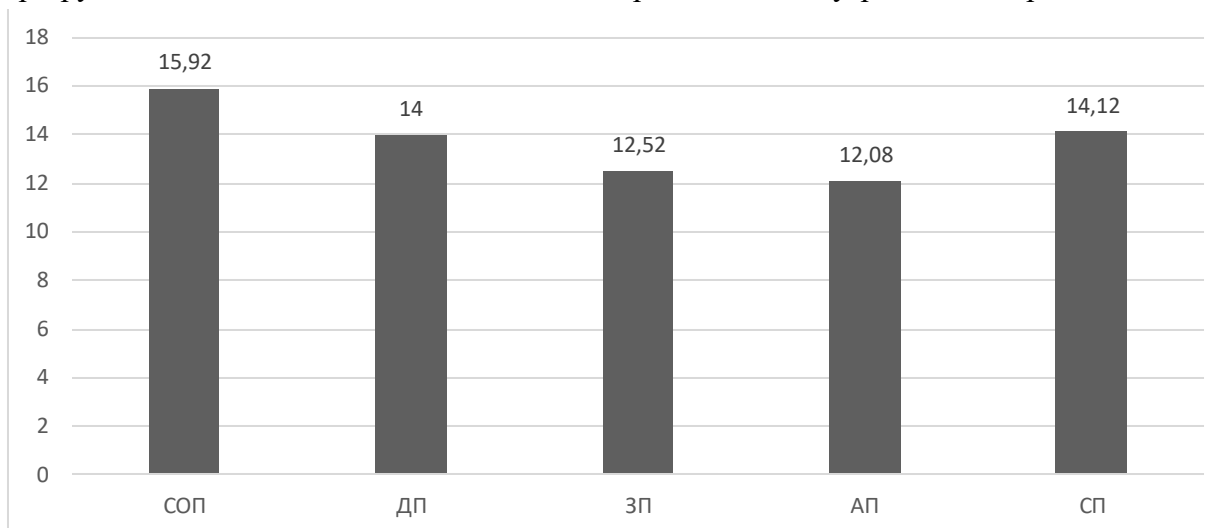
Дополняют систему адаптации механизмы психологической защиты. В отличие от копинга, защиты действуют бессознательно и направлены не на решение проблемы, а на снижение эмоционального дискомфорта (искажение реальности) [Воронина, 2020, с. 84–103; Гаврилюк, Бодрова, 2025]. В криминологическом аспекте механизмы «рационализации» или «отрицания» позволяют подростку совершать преступления, сохраняя при этом иллюзию собственной «правоты» [Бойкина и др., 2024, с. 1–14; Гарнаева, Шишова, 2023, с. 107–118].

Результаты

На начальном этапе эмпирического исследования нами были выявлены особенности девиантного поведения в группах подростков.

На основании среднегрупповых показателей (рис. 1) можно заключить, что у подростков с делинквентным поведением сохраняется ориентация на социально обусловленное поведение при одновременной ситуативной предрасположенности к делинквентным, зависимым,

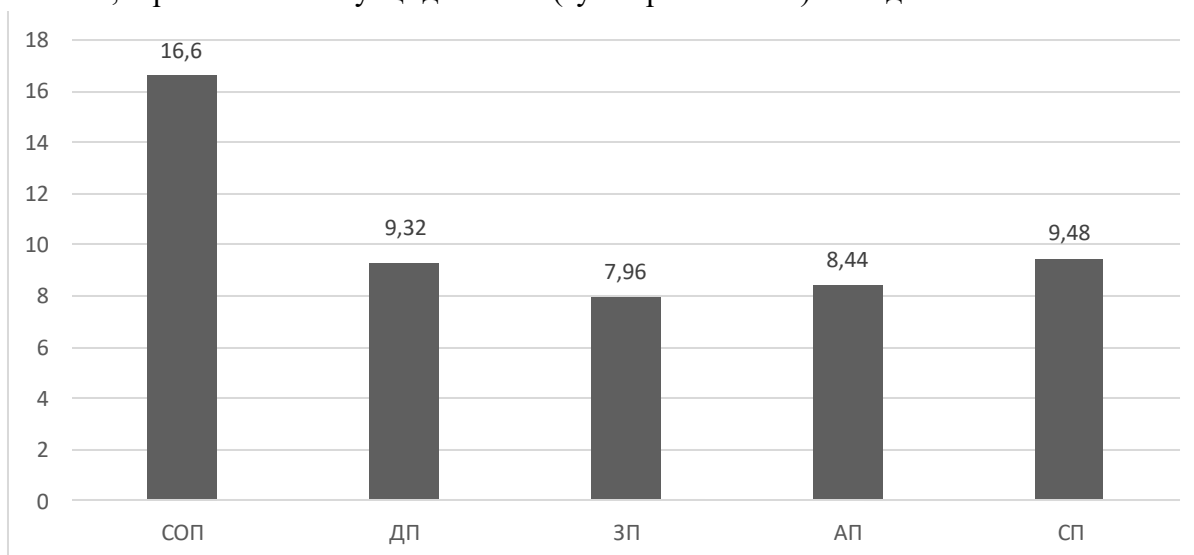
агрессивным и аутоагрессивным формам девиации. Такая комбинированная направленность свидетельствует о психологическом неблагополучии и повышенном риске использования саморазрушающих и антисоциальных способов преодоления внутреннего напряжения.

СОП - социально обусловленное поведение; ДП - делинквентное поведение; ЗП - зависимое (аддиктивное) поведение; АП - агрессивное поведение; СП - суицидальное (аутоагрессивное) поведение

Рисунок 1- Средние значения форм девиантного поведения у подростков с делинквентным поведением

Для подростков с правомерным поведением характерна выраженная ориентация на социально обусловленное поведение и подростковую реакцию группирования (рис. 2), отражающие потребность в принадлежности к группе и признании со стороны сверстников. При этом у данной категории подростков практически отсутствуют признаки делинквентного, зависимого, агрессивного и суицидального (аутоагрессивного) поведения.

СОП - социально обусловленное поведение; ДП - делинквентное поведение; ЗП - зависимое (аддиктивное) поведение; АП - агрессивное поведение; СП - суицидальное (аутоагрессивное) поведение

Рисунок 2 - Средние значения форм девиантного поведения у подростков с правомерным поведением

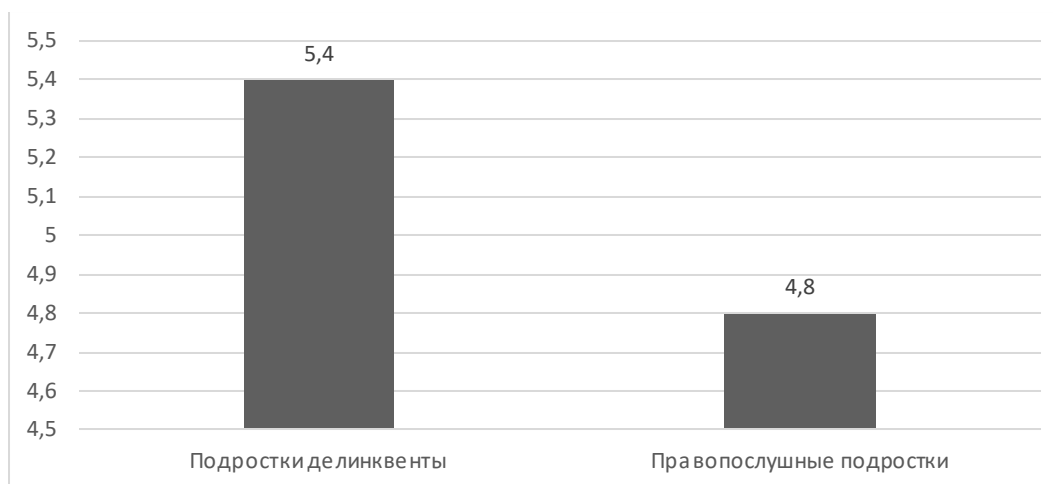

Рисунок 3 - Средние значения выраженности внутриличностного конфликта у подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным поведением (группа 2)

Из представленной диаграммы следует, что уровень внутриличностного конфликта у подростков с делинквентным поведением выше, чем у подростков с правомерным поведением.

Анализ показателей методики исследования самоотношения С. Р. Пантелеева позволил выявить существенные различия между группой подростков, совершивших противоправные деяния, и контрольной группой. Полученные данные свидетельствуют о том, что для подростков делинквентной группы характерна выраженная дисгармония системы самоотношения, проявляющаяся в противоречивом сочетании повышенной самопривязанности, внутренней напряженности и недостаточной критичности по отношению к собственному поведению.

Таблица 1 - Средние значения показателей самоотношения у подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным (группа 2) поведением

№	Показатель	Среднее значение	
		Группа 1	Группа 2
1	Закрытость	6,16	5,88
2	Самоуверенность	5,52	4,56
3	Саморуководство	5,92	6,00
4	Зеркальное «Я» (отраженное самоотношение)	5,76	5,96
5	Самоценность	6,20	5,72
6	Самопринятие	5,56	5,56
7	Самопривязанность	6,36	5,48
8	Внутренний конфликт	5,40	4,80
9	Самообвинение	4,64	4,20

В ходе исследования установлено, что подростков с делинквентным поведением отличает специфический профиль самоотношения, характеризующийся выраженной амбивалентностью. Для них одновременно типичны высокий уровень самопривязанности и стремление сохранить неизменным собственный образ при низких показателях подлинного самопринятия и скрытом недовольстве собой. Внешне завышенная самооценка сочетается с переживаниями собственной несостоятельности, уязвимости и выраженной зависимостью от оценки значимых других, что формирует нестабильное и ситуативно обусловленное самоуважение. Такая деформированная

система самоотношения носит во многом защитный характер и повышает вероятность обращения к деструктивным способам самоподтверждения и саморегуляции, в том числе к правонарушениям как способу подтвердить собственную значимость.

Для контрольной группы, напротив, характерна более целостная и согласованная система самоотношения. Такие подростки в большей степени способны к рефлексии, к осмыслению собственных ошибок и к признанию негативных последствий своих действий. Их поведение в конфликтных ситуациях чаще опирается на внутренние регуляторы, а не на импульсивные реакции и внешнее давление группы.

В группе подростков-правонарушителей значимо выше показатели по шкале внутренней конфликтности. Это выражается в постоянном сомнении в собственной значимости, болезненном восприятии критики и склонности к самообвинению, которое парадоксальным образом сосуществует с агрессивными выпадами в адрес окружающих. В отличие от подростков контрольной группы, делинквентные несовершеннолетние не обладают целостностью образа «Я», что делает их психику крайне уязвимой к внешним вызовам.

Высокий балл по шкале самообвинения у подростков правонарушителей часто является не признаком раскаяния, а индикатором общего негативного эмоционального фона. Они воспринимают себя как «неудачников» или «изгоев», что фактически цементирует преступную идентичность. В такой ситуации совершение противоправного деяния становится актом отчаяния или способом доказать свою силу самому себе, гиперкомпенсируя внутреннюю неуверенность.

Таким образом, можно заключить, что деформация самоотношения выступает одним из значимых психологических факторов делинквентного поведения. Неустойчивое, противоречивое и эмоционально напряженное отношение к себе повышает вероятность того, что подросток будет использовать деструктивные способы самоподтверждения и саморегуляции.

Полученные результаты в отношении способов совладающего поведения подтверждают, что подростки с делинквентным поведением значительно чаще используют неадаптивные и малоэффективные стратегии преодоления стрессовых ситуаций.

Таблица 2 - Средние значения показателей копинг-стратегий у подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным (группа 2) поведением

№	Показатель	Среднее значение	
		Группа 1	Группа 2
1	Конфронтация	48.67	35.11
2	Дистанцирование	58.89	50.44
3	Самоконтроль	58.48	53.33
4	Поиск социальной поддержки	58.89	56.67
5	Принятие ответственности	67.33	56.00
6	Бегство-избегание	57.00	44.83
7	Планирование решения проблемы	70.44	59.33
8	Положительная переоценка	63.43	51.24

Наиболее выраженными среди них являются конфронтация, дистанцирование, бегство–избегание и импульсивные реакции, которые обеспечивают лишь кратковременное снижение эмоционального напряжения, не приводя к реальному разрешению проблемной ситуации. В противоположность этому у подростков с правомерным поведением преобладают более

конструктивные копинг-стратегии, такие как планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и положительная переоценка, что способствует поддержанию более высокого уровня социальной адаптации.

Следовательно, система копинг-поведения подростков с делинквентной направленностью характеризуется дефицитом конструктивных способов регуляции и преобладанием реакций, направленных на немедленное, но кратковременное снятие внутреннего напряжения. Это создает благоприятные условия для закрепления противоправных форм поведения как псевдоэффективного способа эмоциональной разрядки.

Анализ механизмов психологической защиты показал, что подростки делинквентной группы существенно чаще прибегают к примитивным защитам, прежде всего к отрицанию, проекции, регрессии и замещению.

Таблица 3 - Средние значения показателей психологической защиты в группах подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным (группа 2) поведением

№	Показатель	Среднее значение	
		Группа 1	Группа 2
1	Отрицание	62.88	80.00
2	Вытеснение (подавление)	70.68	72.08
3	Регрессия	66.52	57.24
4	Компенсация	79.60	68.60
5	Проекция	56.76	43.32
6	Замещение	80.12	81.48
7	Интеллектуализация	65.96	66.08
8	Реактивное образование	70.20	66.40

Отрицание и рационализация позволяют им минимизировать значимость содеянного и выстроить внешне логичное оправдание нарушения норм, а проекция и замещение способствуют переносу ответственности на внешние обстоятельства и «провоцирующее» поведение других. В контрольной группе защитные механизмы также присутствуют, однако выражены менее интенсивно и чаще представлены более зрелыми формами переработки стресса, что поддерживает сохранение социальной адаптации. В целом незрелость системы психологической защиты у делинквентных подростков выступает значимым криминогенным фактором, обеспечивающим переход от внутреннего конфликта к противоправному поведению и закрепляющим дезадаптивный стиль реагирования.

При сравнительном анализе показателей в исследуемых группах для проверки нормальности распределения данных использовался критерий Колмогорова–Смирнова. Поскольку по ряду показателей распределение существенно отличалось от нормального, для выявления различий между группами был применён непараметрический критерий Манна–Уитни.

Таблица 4 - Достоверно-значимые различия показателей в группах подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным поведением (группа 2)

№	Показатель	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
		Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	U	p
1	Самоуверенность	5,52	4,56	31,60	19,40	160,00	0,002
2	Самопривязанность	6,36	5,48	31,08	19,92	173,00	0,005

№	Показатель	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
		Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	U	p
3	Внутренняя конфликтность	5,4	4,8	29,34	21,66	216,5	0,05
3	Конфронтация	48,7	35,1	31,90	19,10	152,50	0,002
4	Дистанцирование	58,9	50,4	29,72	21,28	207,00	0,04
5	Принятие ответственности	67,3	56,0	29,52	21,48	202,00	0,03
6	Бегство - избегание	57,0	44,8	31,32	19,68	167,00	0,005
7	Положительная переоценка	63,4	51,2	29,74	21,26	206,50	0,04
8	Отрицание	62,9	80,0	21,14	29,86	203,50	0,04

В результате выявлена достоверность различий между группами подростков с делинквентным (группа 1) и правомерным поведением (группа 2) по показателю «внутренняя конфликтность». Установлены также достоверные различия по показателям «самоуверенность» ($U=160,00$, $p \leq 0,002$), «самопривязанность» ($U=173,00$, $p \leq 0,005$), «внутренняя конфликтность» ($U=216,5$, $p \leq 0,05$), «конфронтация» ($U=152,50$, $p \leq 0,002$), «дистанцирование» ($U=207,00$, $p \leq 0,04$), «принятие ответственности» ($U=202,00$, $p \leq 0,03$), «бегство» ($U=167,00$, $p \leq 0,005$), «положительная переоценка» ($U=206,50$, $p \leq 0,04$), «отрицание» ($U=203,50$, $p \leq 0,04$).

Полученные результаты показали, что у подростков с делинквентным поведением статистически значимо выше показатели самоуверенности, самопривязанности, внутренней конфликтности, конфронтации, дистанцирования, бегства-избегания и положительной переоценки, а также ниже показатель отрицания по сравнению с их правопослушными сверстниками.

Внутриличностный конфликт у подростков делинквентной группы выражен значительно сильнее, что сопровождается более негативным эмоциональным фоном самоотношения и повышенной вероятностью использования деструктивных копинг-стратегий.

Корреляционный анализ в группах испытуемых. На следующем этапе исследования были проанализированы взаимосвязи между показателями внутриличностного конфликта, способами совладающего поведения и типами психологической защиты отдельно в группе подростков с делинквентным поведением и в группе подростков с правомерным поведением. Для обработки данных использовался корреляционный анализ с применением рангового коэффициента Спирмена.

Таблица 5 – Корреляционные связи между показателем «внутриличностный конфликт» и показателями «копинг-стратегии» и «механизмы защиты» в группе подростков с делинквентным поведением

Показатель	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка	Регрессия	Реактивное образование
Внутриличностный конфликт	-0,41*	-0,45*	0,41*	0,42*

* $p \leq 0,05$, * $p \leq 0,01$

Полученные результаты указывают на наличие в исследуемой группе статистически значимых положительных корреляционных связей между внутриличностным конфликтом и показателями: «регрессия» ($r=0,41$); «реактивное образование» ($r=0,42$), т. е. чем выше уровень внутриличностного конфликта, тем больше показатели «регрессия» и «реактивное образование».

Сложности в преодолении сложных, конфликтных ситуаций вызывают трудности в их преодолении, подросток ищет пути выхода. Простым способом выхода из трудных ситуаций для него является отступление. Постоянное обращение к регрессии провоцирует развитие чувства неуверенности и страха неудачи. Защищая себя, подростки-делинквенты подвергают осуждению и критике окружающий мир и этим оправдывают свое отклоняющееся поведение. И здесь можно говорить о взаимосвязи с другим механизмом защиты реактивным образованием, осознавая запрет на совершение правонарушений или преступлений, подросток объясняет его преодоление чувством и борьбой за справедливость в окружающем его негативном социуме.

В группе подростков с делинквентным поведением выявлены статистически значимые отрицательные корреляции между уровнем «внутриличностный конфликт» и показателями «планирование решения проблемы» ($r = -0,41$) и «положительная переоценка» ($r = -0,45$). Это означает, что по мере роста внутриличностного конфликта у таких подростков снижается выраженность рационального анализа трудной ситуации, целенаправленного планирования её разрешения и способности позитивно переосмысливать возникающие проблемы. Увеличение уровня внутреннего конфликта ограничивает использование конструктивных копинг-стратегий и затрудняет положительное переосмысление стрессовых ситуаций.

Полученные результаты позволяют предположить, что при высоком уровне внутриличностного конфликта и слабой Я-концепции, в условиях дефицита ресурсов для совладания со стрессом делинквентные подростки оказываются менее способными анализировать проблемную ситуацию и планировать свои действия с учётом прошлого опыта. Ригидность личности и ограниченность конструктивных копинг-стратегий усиливают вероятность неадекватных реакций на конфликтные ситуации, что повышает риск совершения правонарушений и преступлений.

Таблица 6 – Корреляционные связи между показателями «внутриличностный конфликт» и «механизмы защиты» в группе подростков с правомерным поведением

Показатель	Подавление	Регрессия
Внутриличностный конфликт	0,47*	0,48*

* $p \leq 0,05$, * $p \leq 0,01$

Результаты корреляционного анализа, приведенные в таблице 6, показывают, что в группе подростков с правомерным поведением существует статистически значимые корреляционные положительные связи между внутриличностным конфликтом и такими показателями, как «подавление» ($r=0,47$) и «регрессия» ($r=0,48$). Это означает, что чем выше уровень внутриличностного конфликта, тем интенсивнее у подростков работают психологические механизмы защиты, связанные с подавлением и регрессией.

Такой результат дает основание предположить, что при наличии внутриличностного конфликта у подростков с правомерным поведением, в силу возрастных особенностей, в трудных, конфликтных ситуациях возникает такой механизм защиты как регрессия. Правопослушные подростки, подвергающиеся действию фрустрирующих факторов, заменяют решение сложных задач на относительно более простые и доступные. При возникновении внутриличностного конфликта подростки вытесняют психотравмирующие обстоятельства, нежелательная информация вытесняется из сознания человека. Неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, – становятся бессознательными.

Обсуждение

Полученные данные подтверждают, что делинквентное поведение подростков следует рассматривать не как единичный акт нарушения нормы, а как внешнее выражение глубинного внутриличностного неблагополучия. Противоправные действия тесно связаны с нарушениями в сфере самоотношения, эмоциональной регуляции и функционирования психологических защит и формируются на фоне дефицита адаптационных ресурсов и повторяющихся неуспешных взаимодействий подростка с социальной средой.

Ключевую роль играют особенности самоотношения. Подростки с делинквентным поведением демонстрируют неустойчивую, противоречивую и преимущественно негативно окрашенную систему представлений о себе: сочетание завышенных притязаний и стремления к признанию с выраженными сомнениями в собственной ценности и состоятельности. Такая амбивалентность порождает устойчивое внутреннее напряжение, которое нередко разряжается через агрессивные, демонстративные или асоциальные формы поведения.

Психологические защиты выступают для них средством временного сохранения внутреннего равновесия, однако в силу преимущественно примитивного характера (отрицание, проекция, регрессия, замещение) не способствуют конструктивному разрешению конфликта. Эти механизмы препятствуют осознанию истинных причин собственного поведения и принятию ответственности за причинённый вред, снижают готовность к его заглаживанию и эффективность воспитательного воздействия, включая меры уголовно-правового характера. В результате подросток снижает субъективную тревогу, но одновременно отдаляется от понимания последствий своих действий.

Существенную роль играет и социальный контекст. Неблагоприятная семейная обстановка, недостаток эмоциональной поддержки, непоследовательность требований и опыт отвержения со стороны значимых взрослых и сверстников существенно увеличивают риск формирования делинквентных форм поведения. Подростковая девиация в этом случае отражает не только индивидуальные особенности, но и дефицит коммуникативных, восстановительных и воспитательных ресурсов ближайшего окружения и социального пространства в целом.

Внутриличностный конфликт при этом выступает центральным психологическим звеном в структуре делинквентного поведения. Он запускает цепочку взаимосвязанных нарушений: снижение самопринятия, рост эмоциональной напряжённости, усиление ригидных защит и переход к деструктивным копинг-стратегиям. Следовательно, профилактика делинквентности должна быть ориентирована не только на коррекцию внешних проявлений, но и на глубокую психологическую и восстановительную работу с личностными противоречиями подростка.

Полученные результаты позволяют предложить трёхуровневую модель формирования делинквентного акта через призму внутриличностного конфликта: 1. на уровне источника: фиксируется глубокое рассогласование между образом «Я-идеальное» (кем подросток хочет быть) и «Я-реальное» (низкий статус, отсутствие успехов, дефицит принятия в семье и группе), которое у делинквентных подростков выражено более резко; 2. на уровне обработки: напряжение, связанное с этим разрывом, перерабатывается через выбор деструктивных копинг-стратегий, прежде всего конфронтации, подкрепляемой рационализацией («они сами виноваты», «мир несправедлив»); 3. на уровне закрепления агрессия и избегание, давая временное облегчение, превращаются в устойчивый поведенческий паттерн, а ригидная самопривязанность и хрупкость Я-концепции препятствуют признанию вины и пересмотру собственных установок.

В этом контексте делинквентное поведение выступает как суррогатный способ разрешения внутриличностного конфликта: преступление становится для подростка способом заявить о себе, «сбросить» накопленную фрустрацию и восстановить внутреннее равновесие, хотя и патологическим путём.

Заключение

В ходе исследования установлено, что подросткам с делинквентным поведением свойственны противоречивое самоотношение, высокий уровень внутриличностного конфликта, эмоциональная нестабильность и преобладание примитивных защитных механизмов. Эти особенности осложняют адаптацию, затрудняют осознание собственных переживаний и способствуют закреплению деструктивных форм поведения, придавая правонарушению функцию психологической разрядки, компенсации неудовлетворённости собой и способа утверждения значимости.

Полученные результаты подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что внутриличностный конфликт является одним из ведущих психологических факторов делинквентности, особенно при недостаточной сформированности конструктивных стратегий совладания со стрессом. Делинквентное поведение в этом контексте выступает как проявление сложного психологического комплекса, включающего искажённое самоотношение, дефицит адаптационных ресурсов и неэффективную систему копинга и защит.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использовать её выводы при разработке программ психологической профилактики и коррекции делинквентного поведения подростков. Приоритетными направлениями представляются развитие эмоциональной саморегуляции и рефлексии, укрепление адекватного самоотношения, расширение репертуара конструктивных копинг-стратегий, а также целенаправленная работа с семьёй и ближайшим социальным окружением подростка как ключевыми условиями его личностного развития.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом гендерных особенностей внутриличностных конфликтов у подростков-правонарушителей и влияния цифровой среды на трансформацию их копинг-стратегий.

Эффективное предупреждение делинквентного поведения возможно лишь в рамках комплексного подхода, объединяющего психологическую помощь, педагогическое сопровождение и создание восстановительной, поддерживающей социальной среды. Такой подход позволяет постепенно снижать внутреннюю напряжённость подростка и формировать более зрелые и социально приемлемые модели поведения, что в конечном счёте способствует снижению уровня преступности среди несовершеннолетних.

Библиография

1. Андреева М.А., Юшкова М.А. Особенности внутриличностных конфликтов у подростков с агрессивным поведением // Научно-практический журнал «Заметки Ученого». 2023. № 5, ч. 1. С. 161–164.
2. Антонян Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. 2013. № 2 (26). С. 2–8.
3. Бидова Б.Б., Теунаев А.Ю. Психолого-криминологические особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника // Аграрное и земельное право. 2024. № 1(229). С. 212–215.
4. Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А., Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ // Психология и право. 2024. № 14 (4). С. 1–14.

5. Воронина О.Н. Анализ копинг-стратегий подростков делинквентного поведения и подростков социальной нормы // *Science for Education Today*. 2020. Т. 10, № 5. С. 84–103.
6. Воронов А.М. Девиантное поведение подростков как угроза общественной безопасности // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2025. № 06. С. 118–122.
7. Гаврилюк Н.П., Бодрова А.П. Взаимосвязь тревожности и копинг-стратегий старших подростков в условиях стрессовых ситуаций // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2025. Т. 13, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN425.pdf>.
8. Гарнаева Г.И., Шишова Е.О. Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей // *Психология и право*. 2023. Т. 13, № 1. С. 107–118.
9. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. 3-е изд., доп. СПб.: Питер, 2019. 352 с.
10. Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI) Плутчика–Келлермана–Конте. URL: <https://psytests.org/pd/lsi.html>
11. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. URL: <https://medstatistic.ru/methods/methods9.html>.
12. Критерий согласия Колмогорова–Смирнова. URL: <https://medstatistic.ru/methods/methods10.html>.
13. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 176 с.
14. Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С. Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей // *Психология и право*. 2021. № 11(3). С. 62–76.
15. Леонов Н.И. Конфликтология: общая и прикладная: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 395 с.
16. Леус Э.В., Соловьёв А.Г. Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест «Склонность к девиантному поведению», СДП): методическое руководство. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2012. 24 с.
17. Нарущкая Н.В. Общее состояние и динамика преступности несовершеннолетних в современной России // *Вестник экономики и права*. 2025. № 108. С. 64–71.
18. Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) / Р. Лазарус, С. Фолкман; адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2004. 50 с.
19. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
20. Сергеева М.А., Усманов К.Х., Абдуллаева А.С. Особенности внутриличностного конфликта у подростков «Группы риска» // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2022. Т. 11, № 5А. С. 183–193.
21. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: file:///C:/Users/alter/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения: 25.05.2026).
22. Степанова Н.В. Особенности копинг-стратегий подростков, склонных к девиантному поведению // *Теория и практика современной науки*. 2018. № 6 (36). С. 279–282.
23. У-критерий Манна–Уитни. URL: <https://medstatistic.ru/methods/methods2.html>.
24. Усманов А.К. Психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 6(234). С. 49–51.
25. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present and future // *Psychosomatic Medicine*. 1993. Vol. 55. P. 237–247.

Intrapersonal Conflict and the System of Coping Behavior as Determinants of Juvenile Delinquency: Criminological Aspects

Andrei A. Tataurov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Public, Private and Transport Law,
Far Eastern State Transport University (SakhIHT – branch in Yuzhno-Sakhalinsk),
693007, 126B, Fizkul'turnaya str., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: kafedra-ugolpravo@yandex.ru

Tataurov A.A.

Abstract

The article presents a comprehensive study of psychological factors determining delinquent behavior in adolescence. The relevance of the work is conditioned by the need to search for new approaches to the prevention of juvenile delinquency, based on the personal characteristics of the subject. On the basis of an empirical study (N = 50), a comparative analysis of the indicators of intrapersonal conflict, coping strategies, and psychological defense mechanisms in adolescents with delinquent and law-abiding behavior has been carried out. It has been established that adolescents' unlawful behavior is closely related to the high intensity of intrapersonal contradictions, rigidity of the self-concept, and the predominance of destructive coping mechanisms (distancing, confrontation). The author substantiates the role of psychological defense as a factor that contributes to the internal justification of antisocial behavior in the minor's consciousness. The results of the work have certain significance for criminological forecasting and prevention of juvenile delinquency, the development of group restorative programs, and individual resocialization.

For citation

Tataurov A.A. (2026) Vnutrichnostnyy konflikt i sistema sovladayushchego povedeniya kak determinanty protivopravnykh deyanii podrostkov: kriminologicheskie aspekty [Intrapersonal Conflict and the System of Coping Behavior as Determinants of Juvenile Delinquency: Criminological Aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 489-502. DOI: 10.34670/AR.2026.50.30.055

Keywords

Criminology, delinquency, juvenile offender, intrapersonal conflict, coping strategies, psychological defense, coping behavior, crime prevention, research methodology, social adaptation.

References

1. Andreeva M.A., Yushkova M.A. Features of intrapersonal conflicts in adolescents with aggressive behavior // Scientific and practical journal "Notes of a Scientist". 2023. No. 5, part 1. pp. 161-164.
2. Antonyan Yu.M. Personality of a juvenile offender // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (26). pp. 2-8.
3. Bidova B.B., Teunaev A.Yu. Psychological and criminological features of the formation of the personality of a juvenile offender // Agrarian and land law. 2024. No. 1 (229). pp. 212-215.
4. Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A., Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V. Psychological predictors of deviant behavior in minors. Part 1. Portrait of a pupil of a special educational institution // Psychology and Law. 2024. No. 14 (4). Pp. 1–14.
5. Voronina O.N. Analysis of coping strategies of adolescents with delinquent behavior and adolescents with social norms // Science for Education Today. 2020. Vol. 10, No. 5. Pp. 84–103.
6. Voronov A.M. Deviant behavior of adolescents as a threat to public safety // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2025. No. 06. Pp. 118–122.
7. Gavriluk N.P., Bodrova A.P. The Relationship between Anxiety and Coping Strategies of Older Adolescents in Stressful Situations // The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2025. Vol. 13, No. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN425.pdf>.
8. Garnaeva G.I., Shishova E.O. Features of Psychological Defenses and Coping Strategies of Juvenile Offenders // Psychology and Law. 2023. Vol. 13, No. 1. pp. 107–118.
9. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviant Behavior of the Individual and the Group. 3rd ed., suppl. St. Petersburg: Piter, 2019. 352 p.
10. Plutchik–Kellerman–Conte Life Style Index (LSI). Available at: <https://psytests.org/pd/lsi.html>.
11. Spearman's rank correlation coefficient. Available at: <https://medstatistic.ru/methods/methods9.html>.
12. Kolmogorov–Smirnov Goodness-of-Fit Test. Available at: <https://medstatistic.ru/methods/methods10.html>.
13. Kudryavtsev V.N. Causality in Criminology (On the Structure of Individual Criminal Behavior): Monograph. Rep. ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. 176 p.

14. Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S. Assessment of Psychological Safety of the Situation and Coping Strategies in Adolescent Offenders // *Psychology and Law*. 2021. No. 11(3). Pp. 62–76.
15. Leonov N.I. *Conflictology: General and Applied: Textbook and Workshop for Universities*. 4th ed., revised and expanded. Moscow: Yurait, 2024. 395 p.
16. Leus E.V., Solovyov A.G. Methodology for Diagnosing Deviant Behavior in Minors (Test "Propensity to Deviant Behavior", SDP): Methodological Guide. Arkhangelsk: NArFU named after M.V. Lomonosov, 2012. 24 p.
17. Narutskaya N.V. General State and Dynamics of Juvenile Delinquency in Modern Russia // *Bulletin of Economics and Law*. 2025. No. 108. Pp. 64–71.
18. Ways of Coping Questionnaire (WCQ) / R. Lazarus, S. Folkman; adapted by T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, M.S. Zamyshlyayeva. St. Petersburg: V.M. Bekhterev Scientific Research Institute, 2004. 50 p.
19. Pantileev S.R. Methodology for studying self-attitude. Moscow: Smysl, 1993. 32 p.
20. Sergeeva M.A., Usmanov K.Kh., Abdullaeva A.S. Features of intrapersonal conflict in adolescents "at risk" // *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2022. Vol. 11, No. 5A. pp. 183–193.
21. The state of crime in Russia for January-December 2025 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: file:///C:/Users/alter/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (date of access: 25.05.2026).
22. Stepanova N.V. Features of coping strategies of adolescents prone to deviant behavior // *Theory and practice of modern science*. 2018. No. 6 (36). P. 279–282.
23. Mann–Whitney U-test. URL: <https://medstatistic.ru/methods/methods2.html>.
24. Usmanov A.K. Psychological characteristics of the personality of a juvenile offender // *Law and State: Theory and Practice*. 2024. No. 6 (234). pp. 49–51.
25. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present and future. *Psychosomatic Medicine*. 1993. Vol. 55. P. 237–247.